

Н.А. Иофан

Культура древней Японии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.03
ББК 85
Н11

Н11 **Н.А. Иофан**
Культура древней Японии / Н.А. Иофан — М.: Книга по Требованию, 2023. — 262 с.

ISBN 978-5-458-24847-1

Книга посвящена исследованию истоков и проблемам становления и развития японской национальной культуры. На материале археологических и этнографических данных, памятников литературы и искусства (архитектура, скульптура, живопись, музыка и театр), на фоне политической и социально-экономической истории рассматриваются мифологические и религиозные представления древних японцев, их эстетические идеалы, возникновение национального стиля и образной системы, прослеживается процесс становления культурной традиции. Данная книга одна из первых специальных работ в СССР, Европе и Америке, рассматривающих японскую культуру и искусство этого периода.

ISBN 978-5-458-24847-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тивность прикладного искусства (керамики, тканей и других его видов).

Однако традиции и каноны японского средневекового и нового искусства, весьма тесно связанные между собой, генетически восходят к далекой древности. Именно в древности, в период IV—VII вв. н. э. — и это признают в настоящее время большинство японских исследователей — происходит становление психологического склада японского народа, его религиозного мировоззрения, эстетического идеала. В последующие периоды сформировавшиеся ранее специфические особенности японской культуры не только не исчезают, но, напротив, получают дальнейшее развитие в русле национальной японской культуры и искусства.

Постепенно накапливаемые в процессе непрерывного творческого созидания и отбора духовный опыт и традиции народа и составляют содержание национальной культуры. Определяющую роль в этом процессе играют среда и эпоха.

Настоящее исследование акцентирует внимание на VI—VIII вв. Этот период избран вследствие того, что именно тогда происходил переход от древности с рабовладельческим и феодальным укладами, развившимися внутри общинно-родового строя, к раннефеодальному обществу. Распространение в конце V — начале VI в. буддизма, вместе с которым в Японию широким потоком снова устремляется чужеземная культура, ускорило в значительной мере процесс исторического развития. Культуру VI—VIII вв., как полагает автор, можно по праву считать национальной культурой.

Для выявления характера феномена древней культуры Японии необходимо проследить весь путь его становления и развития, начиная с самого раннего периода. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть становление японской культуры, опираясь преимущественно на историю древнего искусства и мифологию.

Часть I. ПРОТОЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА И СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ

Неолит и энеолит — культура дзёмон и яёй

Освещение предыстории японской культуры представляет огромные трудности. И прежде всего это связано с тем, что недостаточная изученность и неполнота материалов сочетаются со множеством более или менее обоснованных теорий в области периодизации, происхождения палеолита и энеолита, существования палеолита в Японии, а также теорией так называемой «докерамической» эпохи и пр. Учитывая состояние современной науки, предысторию Японии серьезно можно начинать с неолита¹ и энеолита, т. е. с периодов, называемых в японской историографии Дзёмон и Яёй.

Хорошо известно, насколько сложны и подчас малодоступны представления первобытного человека об окружающем его мире. Любые попытки проникнуть во внутренний мир создателя древней культуры неизбежно вызывают интерпретации этого мировоззрения на основании главным образом изучения памятников первобытного искусства. Более того, общеизвестно, что культура, и особенно искусство

¹ Находки палеолитического человека, так называемого *кудзуну* (преф. Тотиги), *усикава* (г. Тоёхаси) и *миккаби* (в Сидзуока), жившего, как утверждают, примерно 100 тыс. лет назад и относящегося к типу неандертальца, представляются весьма сомнительными как с точки зрения их датировки, так и их антропологической и археологической характеристики.

Эти находки позволили японским ученым выступить с сенсационной теорией о существовании в Японии так называемой «докерамической» (палеолитической) культуры — при раскопках керамика не была обнаружена.

Однако до сих пор еще трудно отделить действительно научные гипотезы от псевдонаучной спекуляции. Как известно, все последние данные о раскопках на территории Советского Дальнего Востока не дают оснований начинать предысторию этого ареала с эпохи палеолита докерамического времени.

палеолита принципиально отличаются от культуры и искусства неолита и энеолита. И если палеолитические памятники демонстрируют глубокую общность и единство человеческой культуры, то памятники неолита, и тем более энеолита, свидетельствуют уже одновременно о том, что в этот период закладываются также и основы того нового, которое спустя, быть может, тысячелетия проявит себя в ином качестве, станет специфической особенностью культуры определенного народа. В связи с этим при изучении культуры японского неолита и энеолита возникают дополнительные трудности, а именно обязательное привлечение данных о неолитической культуре Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и островов Океании.

Сведения о происхождении японской неолитической культуры и ее носителях — учитывая, что на эти сведения опираются наиболее серьезные теории, — очень кратко и схематично можно свести к следующему. На рубеже мезолита и неолита на Японские острова началась миграция племен, одна часть которых принадлежала к так называемой протоайнской, или палеоайнской, группе, а другая — к близкой ей, по-видимому также аустронезийской, группе племен индонезийского или полинезийского происхождения (племена *кумасо* и *хято* японских источников VIII в. — скорее всего, потомки этих племен).

Ведущую роль в создании неолитической культуры дзёмон сыграли, как полагают специалисты, протоайнские племена [18, 303], которые, вероятно, и были самыми древними жителями Японских островов. Но наряду с ними в этом процессе участвовали и племена южномонгольского происхождения, проникавшие на Японские острова через Филиппины или непосредственно из района Юго-Восточного Китая, населившего предками племени *юэ*².

Лингвистические данные позволяют предположить, что подавляющая часть населения мигрировала в Японию через Филиппины и Рюкю с островов Полинезии, а не прямо с материка — древнеяпонский язык обнаруживает близость к аустронезийским языкам полинезийского типа, а не к чамскому языку, на котором говорит материковый народ *юэ*.

² Об этом свидетельствует и обособленное место японского языка в системе языков, и антропологическое сходство айнов с человеком из ранне-неолитических погребений так называемого типа Лосима (преф. Мияги), Миято (преф. Мияги) и Цукума (преф. Окаяма).

Однако имеют хождение и другие теории, которые во многом противоречат вышеприведенным. К ним можно отнести, например, весьма популярную одно время теорию о близости айнов к европеоидной расе³ и совершенно противоположную ей гипотезу о том, что предками древних японцев были родственные эскимосам племена *коропоктуру*, т. е. мифический карликовый народ, обитавший в землянках, откуда происходит и другое его название — *тойсёкуру*. Правда, в свете последних археологических, антропологических и лингвистических исследований упомянутые здесь гипотезы были отвергнуты большинством ученых.

Таким образом, проблема происхождения айнов, как и вообще проблема японского неолита, еще очень далека от окончательного решения.

Однако как бы то ни было, а для истории культуры в конечном счете проблемы этногенеза сами по себе не так важны, как те культурные традиции, которые японцы унаследовали от своих предков и воплотили в своих мифологии и религии, искусстве и архитектуре. Какие-то важные основы этого заложены были на заре человеческой истории в эпоху неолита.

Для эпохи неолита и энеолита в Японии в настоящее время принята следующая периодизация:

Протодзёмон	4—3,5 тыс. лет до н. э.
Ранний Дзёмон	3,5—2,5 тыс. лет до н. э.
Средний Дзёмон	2,5—1,5 тыс. лет до н. э.
Поздний Дзёмон	1500—500 лет до н. э. (к этому же времени относится появление в Корее керамики яёй).
Позднейший Дзёмон	500 г.—400 г. до н. э. (к этому периоду относятся также весь энеолит — Ранний Яёй и наступление бронзы — Средний Яёй, за которым почти сразу же наступает ранний железный век — Поздний Яёй).

³ Начиная с Ж. Ф. Лаперуза [82], на протяжении всего XIX в. и почти до середины XX в. теория о европеоидном происхождении айнов была распространена весьма широко. Она встречается и в сочинении В. М. Головинина [7], и в работах А. А. Бикмора [63], и Л. Шренка [27]. Наряду с этим существовала также версия о палеоазиатской принадлежности айнов (Л. Шренк).

Культуру и искусство дзёмон еще никак нельзя назвать японскими. Об эпохе неолита и энеолита можно говорить только как о времени формирования и вычленения отдельных элементов японской протокультуры. Но японские ученые совершенно правомерно начинают историю культуры своей страны с эпохи Дзёмон и справедливо гордятся ее искусством — сосудами (рис. 1 и 2) и глиняными фигурками — *догу*, изображающими людей и животных (рис. 3).

Так называемая керамика дзёмон может быть с полным правом отнесена к шедеврам неолитического и энеолитического искусства вообще. Несмотря на то что культурный комплекс дзёмон очень близок культуре племен огромного географического ареала (от Юго-Восточной Азии и Приморья до Центральной Америки), керамику дзёмон отличает ряд черт, позволяющих уже признать ее принадлежность к протояпонской культуре.

Опуская здесь специальную, чисто археологическую характеристику культуры дзёмон, обратим внимание на то, как воплощаются в керамике дзёмон представления о форме и пространстве, которые складываются в эту эпоху, т. е. представления о вселенной и ее свойствах.

Прежде всего важно отметить, что, хотя культура дзёмон представляет собой некий «сплав» неолитических культур различных народов, причем своеобразие этого «сплава» заключается в непрекращающемся притоке всех новых элементов, придающем культуре дзёмон несомненно транзитный характер, ее керамика демонстрирует непрерывную преемственность традиционного стиля от более раннего периода к позднему. Керамика свидетельствует о детальной разработке и развитости стиля и тем самым о наличии длинной цепи поколений творцов. Способность к активному усвоению привнесенных элементов и обновлению своего культурного комплекса присуща японской культуре на всем протяжении истории, так же как и противоположная этому на первый взгляд способность к сохранению определенных черт, консерватизму. На самом деле первая тенденция в значительной степени укрепляет вторую, а их взаимодействие ведет, как правило, к большей точности отбора, а значит, и к жизнеспособности и устойчивости культурного фонда народа⁴.

Из множества локальных археологических памятников

⁴ Проблемы заселения Японии, этногенеза сами по себе представляют сложный, запутанный и противоречивый клубок чисто археологических

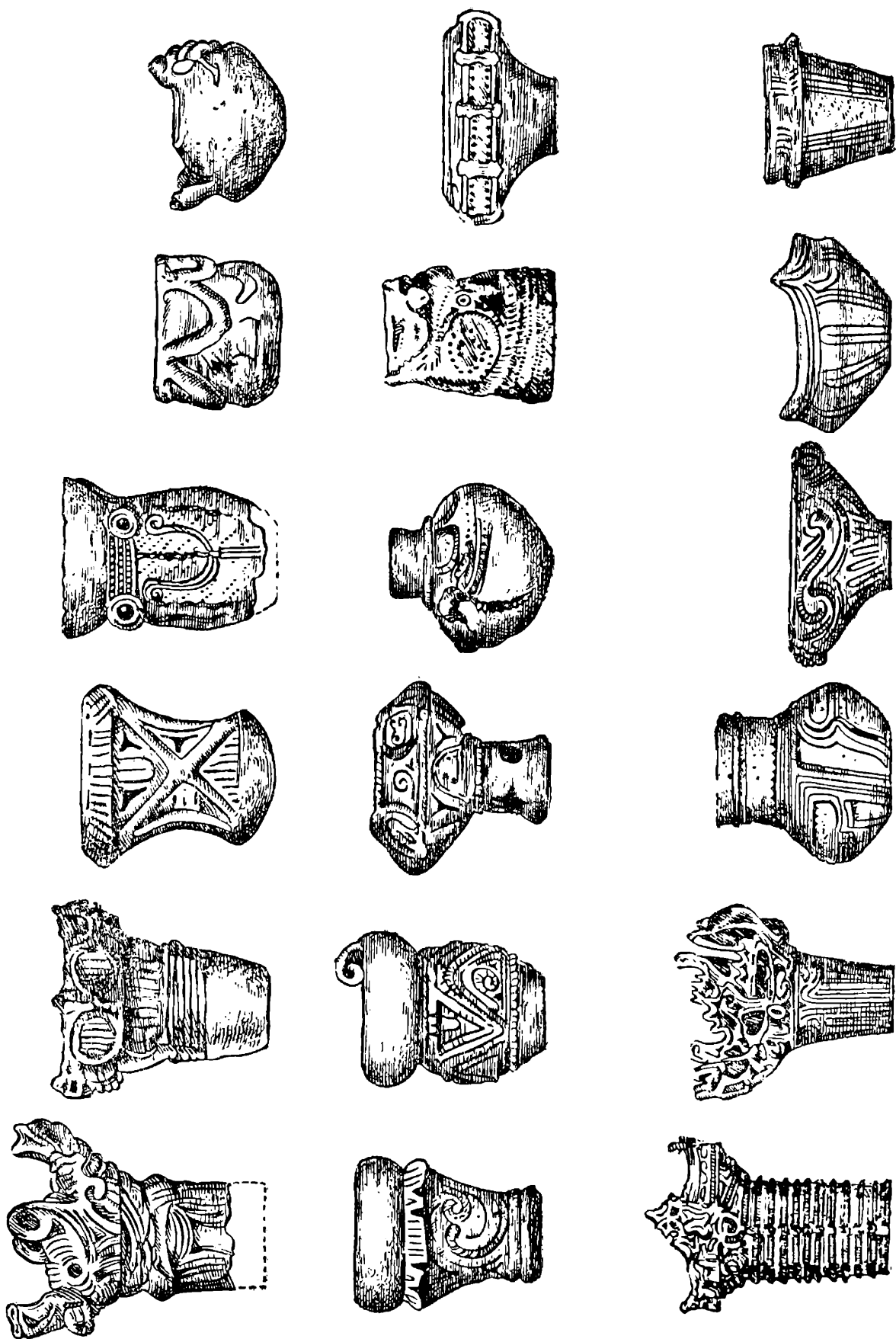

Рис. 1. Сосуды типа кацыззак из раскопок в районах Тосан и Хокурингу.

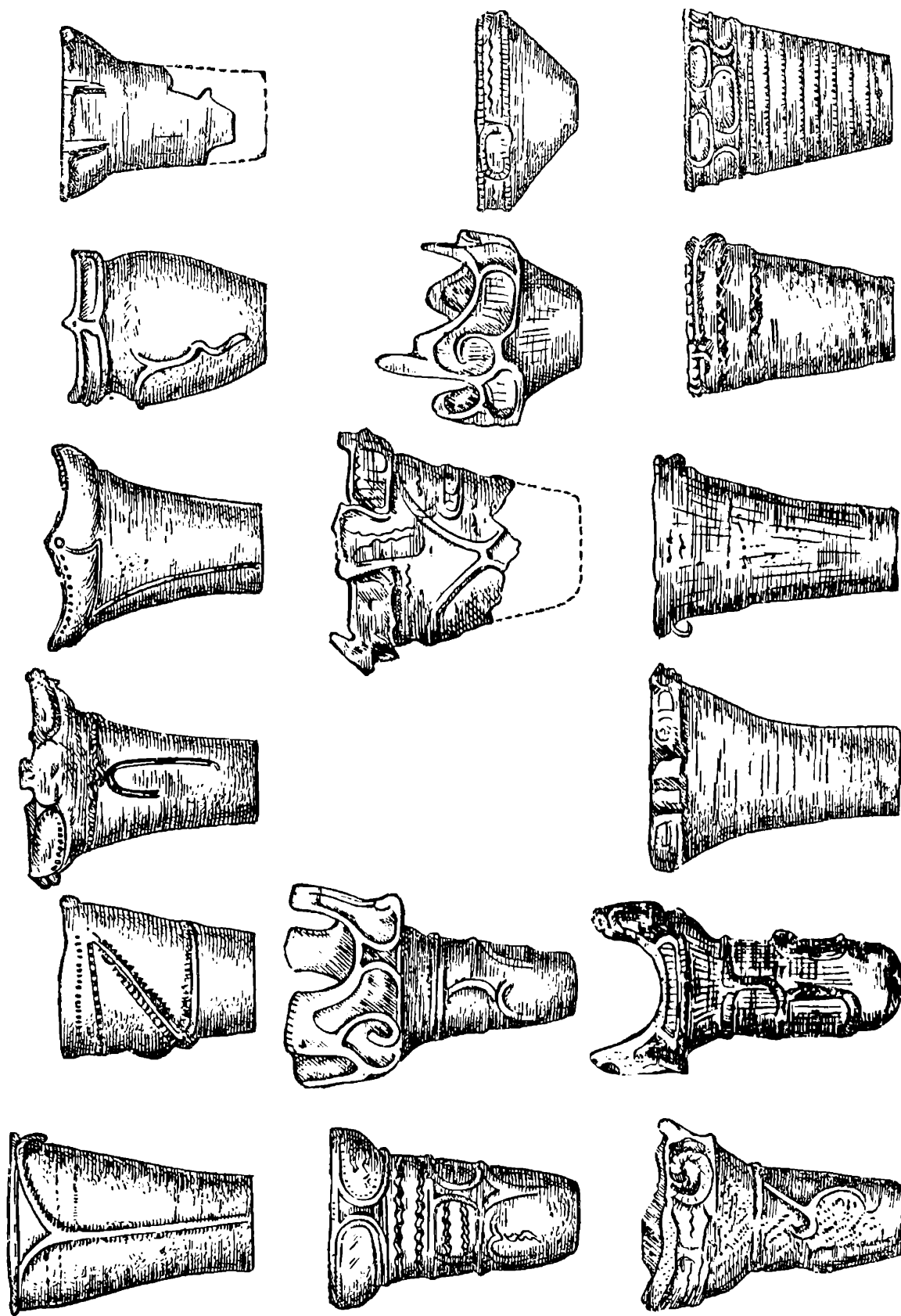

Рис. 2. Сосуды типа агамадай, найденные в районе Канто

эпохи Дзёмон наиболее характерной с точки зрения стилистических особенностей является керамика археологических комплексов Кацудзака и Атамадай (Средний Дзёмон) и Камэгаока, Сёнохата и Ангё (конец эпохи Дзёмон). Керамика всех прочих комплексов — а их теперь насчитывается несколько десятков — в принципе подтверждает закономерности, выявленные при анализе керамики названных комплексов.

Керамика *кацудзака* была распространена в горных районах (преф. Яманаси, Нагано, Гифу, Сидзуока) и, как правило, сопутствовала охотничьему инвентарю (рис. 4 и 5). Керамика *атамадай* встречается только на равнинах морского побережья и сочетается с рыболовным инвентарем (рис. 6 и 7).

В общем, керамика этих двух типов обнаруживает большое сходство, но, как правило, мастерство изделий типа

и историко-культурных проблем, даже если они рассматриваются в одном лишь аспекте формирования специфических особенностей японской неолитической культуры. И здесь с особенной остротой встает вопрос о создателях и носителях этой культуры. Что заставляло их мигрировать на такие огромные расстояния? Ни археологи, ни историческая наука в целом не дали пока сколько-нибудь исчерпывающего ответа.

Не исключено, что ключом для разгадки этого чрезвычайно интересного явления древности могут послужить новейшие открытия в области генетики и психофизиологии. Опыты советских и зарубежных ученых показали, что при определенных формах существования отдельным представителям как человечества, так и других высших млекопитающих присуще стремление к новому, неизвестному. Ради этого они готовы на любые жертвы. Таким образом, теория гомеостаза, считающая стабильность состояния наиболее благоприятным условием для успешной эволюции вида, оказалась оттесненной в системе теории естественного отбора со своего главенствующего места. Как было установлено при помощи серии специальных опытов, наследование «рефлекса свободы», т. е. потребности, непреодолимого стремления проникнуть в неизведанное, могло привести уже в сечень глубокой древности к появлению целых групп людей, обладающих такой врожденной тягой в неизведанное. Возможно, что племена, заселившие Японию, и принадлежали к потомкам таких «генетических первооткрывателей», что наложило свой отпечаток на характер всей культуры.

Разумеется, пока это еще заманчивая гипотеза, которая нуждается в серьезной и детальной разработке, в результате чего могли бы быть намечены пути исследования механизмов, управляющих импульсами переселения племен в эпоху палеолита и неолита, и, в частности, носителей транзитной культуры — конгломерата племен, создавших в Японии культуру дзёмон.

Накопление длинным рядом поколений «рефлекса свободы» — вкуса к новому — несомненно, сообщало их культуре особую динамичность и гибкость, которые так ярко себя проявили в керамике дзёмон — блестящем феномене транзитной неолитической культуры.

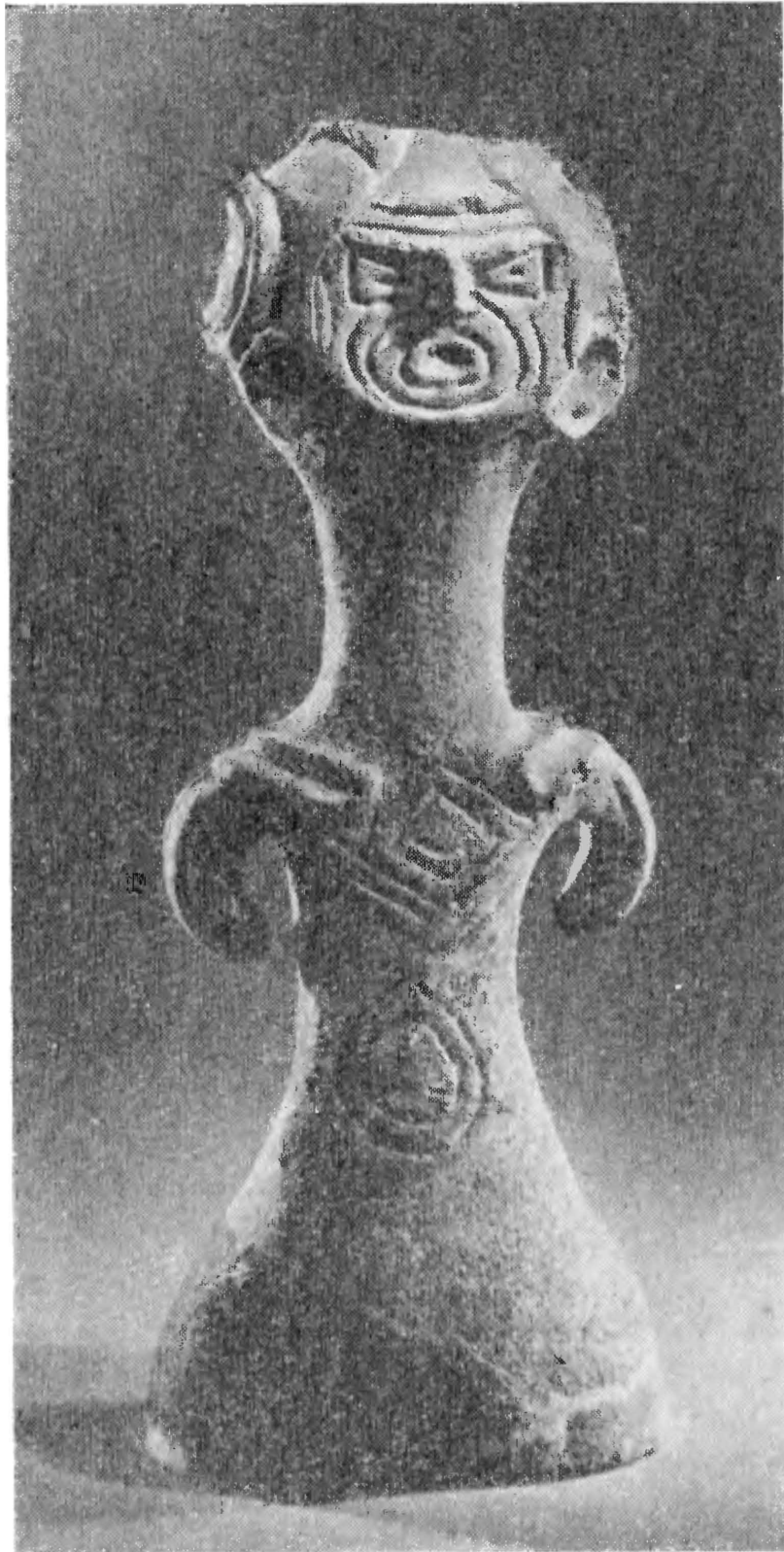

Рис. 3. Догу — глиняная фигурка, изображающая человека. Эпохи Дзёмон

Рис. 4. Сосуд типа кацудзака. Средний Дзёмон